

Н. В. Литвякова

СКАЗКИ БРАТЬЕВ ГРИММ, Э. Т. А. ГОФМАНА И В. ГАУФА В РУССКОЙ РЕЦЕПЦИИ XIX–XXI ВВ. (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

Ставится проблема рецепции сказок братьев Гримм, Э. Т. А. Гофмана и В. Гауфа в русской литературе XIX–XX вв. в литературно-критическом и переводческом аспектах, а также с точки зрения «вторичных текстов». Предварительный обзор материала позволяет констатировать чрезвычайно разнообразие жанровых разновидностей перевода: от собственно перевода до вольного перевода, пересказа и литературной обработки. Перспективным представляется изучение так называемых римейков сказок, рисующих альтернативные варианты развития сюжетов немецких сказок: эпизация и циклизация сказок, перенос известных сюжетов в другую культуру, авторский вариант решения сказочного конфликта и др.

Ключевые слова: немецкая литература, сказка, В. Гримм, Я. Гримм, Э. Т. А. Гофман, В. Гауф, русская литература, рецепция, перевод, римейк.

Сказки братьев Гримм, Э. Т. А. Гофмана и В. Гауфа давно уже вошли в сокровищницу не только немецкой, но и мировой детской литературы. Ролью этих авторов в становлении традиции немецкой литературной сказки и рецепции немецких сказок в России обусловлен выбор персоналий. Сборник сказок братьев Гримм был значительной вехой в литературе: Гриммами было положено начало собиранию фольклора, в том числе и сказочного, а также его теоретическому изучению по всей Европе. Сюжеты сказок Гофмана не имеют фольклорных истоков, они несут на себе яркий отпечаток романтизма и авторской иронии. В его произведениях черпали вдохновение многие русские писатели. В XIX в. в России Гофман был популярнее, чем на родине. В. Гауф первый адресовал свои сказки именно детям, а также мастерски соединил европейскую и восточную сказочные традиции.

В последнее время появляются все новые работы, посвященные вопросам рецепции творчества отдельных писателей. Это не случайно, так как «изучение мирового литературного процесса невозможно без сопоставлений, без сравнений, без выяснения взаимосвязей контактных и типологических, без изучения литературных влияний, без анализа процесса рецепции, без обращения к переводной литературе и т. д.» [1, с. 6]. На наш взгляд, перспективным представляется изучение рецепции произведений нескольких авторов (в данном случае братьев Гримм, Э. Т. А. Гофмана и В. Гауфа) в рамках одного жанра – волшебной сказки. Соответственно, по принципу жанровой доминанты и был отобран материал для исследования. За рамками исследования остаются сказки-легенды (Legendenmärchen) и бытовые сказки (Schwankmärchen) из гриммовского сборника «Kinder- und Hausmärchen» (1812–1815). Из сказок Э. Т. А. Гофмана были отобраны наиболее часто переводимые: «Der goldene Topf» (1814), «Nussknacker und Mäusekönig» (1816), «Das fremde Kind» (1817), «Klein Zaches, genannt

Zinnober» (1819). Из трех «Альманахов сказок» В. Гауфа наиболее репрезентативными, на наш взгляд, являются «Die Geschichte von Kalif Storch» (1826), «Die Geschichte vom kleinen Muck» (1826), «Das Märchen vom falschen Prinzen» (1826), «Zwerg Nase» (1826) и «Das kalte Herz» (1827).

В результате анализа литературно-критических и литературоведческих работ, посвященных сказочному творчеству вышеназванных немецких сказочников, русских переводов сказок, а также произведений русской литературы, несущих на себе печать влияния творчества братьев Гримм, Э. Т. А. Гофмана и/или В. Гауфа представляется возможным воссоздать сложившуюся в русской словесной культуре XIX–XXI вв. картину восприятия сказок указанных авторов. А поскольку процесс рецепции амбивалентен, то изучение рецепции дает возможность не только увидеть исследуемые произведения в новом ракурсе, но и выявить потребности, интересы и запросы русской литературы как принимающей стороны, поскольку, «входя в отечественную литературу, тот или иной иностранный писатель безусловно изменяется, трансформируется в соответствии со спецификой национальной ментальности, историко-культурными запросами. Вот почему возникают понятия “русский” Шекспир, “русский” Гете и т. д.» [2, с. 18].

Методологической базой для такого рода исследования являются историко-литературные и теоретические работы отечественных и зарубежных ученых по литературоведению, компаративистике и переводоведению Ю. Лотмана, В. Жирмунского, П. Топера, А. Михайлова, С. Влахова, С. Флорина и др.

В то время как некоторые исследования в области рецепции творчества Гофмана в русской словесной культуре уже проводились [3], попытки воссоздания рецептивной истории сказок братьев Гримм и В. Гауфа еще никем не предпринимались, равно как и не было попытки комплексного исследова-

дования восприятия произведений крупнейших немецких сказочников XIX в. в России.

Основными этапами воссоздания рецептивной истории сказок братьев Гримм, Э. Т. А. Гофмана и В. Гауфа являются: 1) анализ литературно-критических и литературоведческих работ; 2) лингвостилистический и сопоставительный анализ русских переводов, в том числе переводческих адаптаций сказок указанных авторов для детей младшего дошкольного возраста; 3) анализ адаптаций и ремейков сказок с целью выявления художественно-литературного влияния.

Количество литературно-критических и литературоведческих работ по отдельным персоналиям распределяется неравномерно. Имеются многочисленные работы, посвященные сказкам Гофмана, тогда как количество исследований по сказкам братьев Гримм и Гауфа сравнительно невелико.

Сказки братьев Гримм и в немецком, и в отечественном литературоведении долгое время рассматривались как образцы верной передачи народных сказок. По отношению к ним даже было введено новое понятие *Buchmärchen* (дословно: «книжная сказка»), поскольку они рассматривались как переходная ступень от народной сказки (*Volksmärchen*) к литературной (*Kunstmärchen*). Только в конце XX в. появилась гипотеза о том, что гриммовский сборник – всего лишь мистификация. Все чаще стали говорить о том, что в этих сказках отчетливо проявился и личностный стиль Гриммов, и дух эпохи с присущей ей тягой к простоте и тихому счастью в семейном кругу, склонностью к идиллии, ростом национального самосознания [4, S. 86]. Новые данные позволили утверждать, что сказки братьев Гримм – результат большой сознательной работы над текстом: при всей ориентации на народную сказочную традицию в них четко ощущается влияние эстетики романтизма и бидермейера. Большинство гриммовских информантов были людьми образованными, многие из числа гугенотов; соответственно, можно с уверенностью утверждать о французском влиянии. Из литературоведческих работ стоит отметить главы о жизни и творчестве братьев Гримм в исследованиях Л. Брауде, Н. Берковского, А. Ботниковой, Э. Ивановой и других [5].

Наибольшее количество литературно-критических работ посвящено творчеству Э. Т. А. Гофмана. В XIX в. творчество Гофмана воспринималось в России неоднозначно: если В. Белинский высоко оценил гофмановские сказки, то некоторые критики XIX в. сочли фантастику вредной. Однако, как отмечает современный исследователь В. Пронин, «фантастика служила Гофману средством постижения условий жизни. В фантастических происшествиях, которые случаются с героями Гофмана, отражается реальность, законы раз-

вития которой были во многом недоступны автору» [6, с. 189].

Работы о Гофмане начали появляться в России в самом начале XX в. (Пл. Н. Краснов, 1900; Е. Дежен, 1901). В 1914 г. вышла книга С. Игнатова «Э. Т. А. Гофман. Личность и творчество» – первая монография о Гофмане. С 30-х, а затем с 50-х гг. XX в. творчество Гофмана начали изучать особенно глубоко и разносторонне, при этом акцент делался на элементах социальной сатиры. В разное время выходили работы А. Ботниковой, И. Миримского, А. Федорова, И. Бэлзы. Большим подспорьем для исследователей до сих пор является библиографический словарь «Гофман Э. Т. А. Библиография русских переводов и критической литературы» (1964) и его продолжение, предпринятое А. Шевченко [7]. Вопросы критической рецепции произведений Гофмана разрабатывали в своих работах М. Янцен, А. Янушкевич, П. Морозов. Исследованию гофмановских сказок посвящены статьи Н. Корзиной, Г. Калмыковой, О. Гроцкой и других [5].

В то время как в Германии сказки В. Гауфа уже с начала XX в. стали объектом диссертационных исследований (Арнауторф, 1915; Яшек, 1965; Горн, 1981 и др.), в нашей стране глубокого теоретического осмысления сказочное творчество этого некогда очень популярного немецкого писателя не получило. Исключением стали статьи О. Артемьевой, которая рассматривает сказки Гауфа в рамках традиции романтизма, диссертация О. Гронской (1987), исследующая лингвистические средства реализации образа автора, в том числе и на примере сказок Гауфа, а также диссертация Е. Стадник (2004), посвященная языковым интерпретациям авторских характеристик. Главы о Гауфе есть в работах Е. Брандиса, С. Бойко, Е. Коровиной, А. Ботниковой, Э. Ивановой, носящих обзорный характер.

На специфике критических работ, посвященных Гауфу и его сказкам, видимо, отразился тот факт, что сказки были написаны для детей. Основной корпус литературы о В. Гауфе и его сказках – предисловия или послесловия к сборникам и антологиям, статьи из журналов, посвященные детской литературе. Имеются также словарные статьи и главы из учебных пособий по истории детской литературы. Однако, несмотря на это, можно по праву сказать, что сказки Гауфа были восприняты многими поколениями российских читателей. То, что для современников автора казалось заострением социальных и политических проблем своего времени, отражением духа эпохи Реставрации, полемикой с романтиками, уже не так четко осознается в наши дни, и на передний план выступают «вечные» сказочные коллизии между добром и злом, а персонажи воспринимаются не как намек

на реальные лица, а как сказочные архетипы. Необходимо отметить, что в отечественном литературоведении Гауф рассматривается однобоко и исключительно как романтик, в то время как в немецкой литературной традиции его место определяется как пограничное между романтизмом и реализмом. Его сказки, в частности, несут на себе явный отпечаток духа бидермейера.

Вхождению сказок братьев Гримм, Э. Т. А. Гофмана и В. Гауфа в русскую культуру способствовали их многочисленные переводы на русский язык. Переводчиков и в наши дни не оставляют равнодушными сказки о Белоснежке и принце-лягушонке, Щелкунчике и Цахесе, Маленьком Муке и Карлике Носе. Представляется перспективным рассмотреть переводы сказок, относящиеся к XIX–XXI вв., в их тесном взаимодействии с критическим восприятием специфики жанра сказки и творчества самих авторов этих сказок. При этом достойны рассмотрения не только собственно переводы, но также пересказы, вольные переводы, литературные обработки, в частности, переводческие адаптации для детей младшего дошкольного возраста, которые несут на себе более четкий отпечаток личности переводчика и зачастую предлагают несколько иные интерпретации оригинального текста немецких сказок.

В процессе анализа переводов сказок представляется возможным придерживаться следующей периодизации: 1) дореволюционные переводы, начиная от первых так называемых ознакомительных переводов до 1917 г.; 2) переводы советского времени; 3) современные переводы конца XX – начала XXI вв. Такая дифференциация вызвана, во-первых, разными уровнями развития переводческой науки и практики, а во-вторых, характерными особенностями, присущими переводам на данных этапах. В первых переводах усматривается попытка приблизить иноязычный текст к читателю, нередко наблюдается тенденция к русификации, а позднее – буквализм как попытка преодолеть пропасть, разделяющую оригинал и первые переводы. Переводы советского времени представляют собой более высокую ступень, хотя переводчики того времени не всегда следовали оригиналу, например, там, где имеются мотивы религиозного характера. В настоящее время, в XXI в., переводы сказок братьев Гримм, Гофмана и Гауфа уже стали фактом русской литературы, однако переводчики вновь и вновь обращаются к оригиналу, и каждый презентует нам свое видение той или иной сказки. В наш век массовой литературы, когда все чаще и чаще стали говорить об утрате у детей и подростков интереса к чтению, появляются в основном вольные переводы, пересказы или литературные обработки знакомых с детства сказок. С другой стороны, заметна наметившаяся с конца XX в. тен-

денция обращения отечественных детских писателей к переводу сказок (Б. Заходер, Л. Яхнин, С. Прокофьева, Г. Шалаева и др.).

Гриммовский сборник «Kinder- und Hausmärchen» переводили как полностью (Н. Полевой, Г. Петников), так и отдельными сказками. Особой популярностью всегда пользовались именно волшебные сказки. Отдельные сказки переводили, в частности, В. Жуковский, Б. Заходер, М. Тарловский, А. Введенский, В. Найденев, Г. Летова, Э. Иванова, Г. Шалаева, С. Прокофьева и др. При анализе переводов стоит, на наш взгляд, обратить особое внимание на то, насколько в переводе отражен индивидуальный стиль Гриммов, не подменяется ли он стилем русских народных сказок. На некоторые отличия гриммовских сказок от фольклорных сказок указывают в своих работах, в частности, В. Пропп [8] и М. Люти [9]. Отдельные исследования в области теории перевода на материале гриммовских сказок уже проводились А. Афанасьевой, Е. Елеонской, Е. Новиковой, И. Артемовой, Е. Кузьминой, Т. Колесниченко, В. Хачатурян, но комплексного анализа разновременных переводов до сих пор нет.

Из сказок Гофмана наибольшей популярностью у переводчиков пользуются «Nussknacker und Mausekönig» (переводы В. Бурнашева, И. Безсомыкина, Н. Кетчера, А. Соколовского, С. Флерова, З. Журавской, А. Петровского, И. Татариновой, Е. Павловой, Э. Ивановой, Л. Яхнина, Е. Тарасевича, В. Гетцель) и «Klein Zaches, genannt Zinnober» (переводы Н. Кетчера, М. Бекетовой, З. Вершининой, А. Федорова, А. Морозова, С. Апта, Ж. Орловой, Э. Ивановой, Л. Яхнина, В. Федосова). Исследованию отдельных переводов гофмановских сказок «Klein Zaches, genannt Zinnober» и «Das fremde Kind» на русский язык посвящены работы А. Шариповой и Т. Карапетян. При лингвостилистическом и сопоставительном анализе переводов, на наш взгляд, следует обратить внимание на способы передачи авторской иронии и полемику автора с идеями романтизма.

Поражает огромное количество переводов и пересказов сказок В. Гауфа на фоне почти полного отсутствия литературно-критических работ. В разное время к сказкам Гауфа обращались переводчики А. Зонтаг, Н. Гандурина, А. Введенский, Н. Касаткина, М. Салье, А. Любарская, Т. Габбе, М. Полиевктова, С. Апт, А. Тихонов, М. Тарловский, Ю. Коринец, С. Шлапоберская, О. Расщепкина, Л. Яхнин, А. Печерская, В. Гетцель, Ю. Коринец, Н. Дроздовских, Г. Джаладян, Э. Иванова, Т. Комзалова, Б. Прозорова, Л. Вест, М. Лысая, Г. Шалаева, С. Кузьмин, Н. Преображенская. К сожалению, не во всех литературно-художественных изданиях для дошкольников указаны имена переводчиков,

что существенно усложняет работу: встречаются переводы, которые невозможно идентифицировать. Стоит отметить, что в русских переводах и пересказах нередко подчеркиваются черты, свойственные народной сказке и нивелируются моменты, связанные с эстетикой романтизма и особенностями авторского стиля. Продуктивным, на наш взгляд, может оказаться сопоставительный анализ переводов с точки зрения передачи авторской образности, в частности, сатиры и иронии.

Представляется также правомерным вопрос о литературно-художественном влиянии на русскую литературу произведений таких великих немецких сказочников, как братья Гримм, Э. Т. А. Гофман и В. Гауф, поскольку «сознательно или бессознательно любой автор реагирует как на всю предшествующую культурную традицию, так и на современные ему литературные явления» [10, с. 14].

Закономерно сопоставление творчества братьев Гримм и других сказочников с позиции интертекстуальных связей с творчеством Н. Афанасьева и авторов современных немецких сказок, изучалось влияние сказок братьев Гримм на творчество А. Пушкина, Е. Кузьмана. Мотивы и сюжеты гриммовских сказок можно также найти у В. Жуковского, С. Прокофьевой, В. Рафеенко, В. Исакова, А. Тимофеевского и других [5].

Рецепция Гофмана в русской литературе очень богата фактами взаимодействия немецкой и русской культур. Проблему влияния творчества Э. Т. А. Гофмана на творчество русских писателей исследуют многие отечественные литературоведы. При этом имя Гофмана ставится рядом с именами В. Одоевского, А. Грина, М. Салтыкова-Щедрина, В. Жуковского, А. Погорельского, Ф. Достоевского, К. Аксакова, А. Толстого, Ф. Сологуба, Л. Чарской, Л. Петрушевской и др.

Отдельные мотивы сказок Гауфа развили в своем творчестве Н. Вагнер, Л. Чарская, можно провести параллели с творчеством Н. Гоголя. Примечателен также тот факт, что упоминание сказок Гауфа и их героев встречается во многих произведениях современной русской литературы, в частности у О. Ермакова, Н. Галкиной, Н. Скандиака. Сюжеты сказок Гауфа используют в своих произведениях Е. Сулес, З. Зиник, Н. Данилова.

Отдельные образы и мотивы сказок братьев Гримм, Э. Т. А. Гофмана и В. Гауфа, их способы изображения персонажей и сказочного мира настолько прочно укрепились в сознании русских читателей, стали фактом русской литературы, что современные писатели нередко мыслят этими образами. На это указывают многочисленные упоминания знакомых всем с детства героев и обстоятельств в литературных произведениях различных авторов. В последнее время эти имена, давно став-

шие своеобразными кодами, всплывают даже в далеко не сказочных контекстах – в воспоминаниях, романах и повестях. Это общая тенденция русской литературы нашего века, как отмечает М. Черняк в своих рассуждениях о литературе XXI в.: «Жанровые поиски современной литературы оказались в значительной степени связанными с игровым использованием классического наследия. Литература обнаруживает склонность к созданию вторичных произведений: заимствуются названия, имитируется стиль, жанр, пишутся продолжения» [11, с. 46]. В данном случае интересно рассмотреть, во-первых, в связи с чем упоминается сказочник или его персонаж и, во-вторых, какую роль это упоминание играет в контексте всего произведения.

О той важной роли, которую играют в русской культуре сказки братьев Гримм, Гофмана и Гауфа, об их предельной известности свидетельствует и наличие так называемых вторичных текстов. Диалог двух культур начинается уже с заглавия: романы о приключениях Белоснежки С. Прокофьевой, «Наша Маша и Волшебный Орех» авторов Л. Каганова, А. Бачило и И. Ткаченко, «Калиф-аист» Е. Сулеса. Данные произведения повторяют сюжетные ходы известных сказок, наполняя их новым, современным содержанием, сохранены имена героев (только немецкое Мари заменено привычным русским «Маша»), есть сходство характеров героев.

Перспективным представляется, на наш взгляд, привлечение к исследованию: 1) сценических переделок сказок братьев Гримм, Гофмана и Гауфа, выполненных в разное время как немецкими, так и русскими авторами; 2) сценариев мультфильмов и экранизаций произведений указанных авторов, где часто наблюдается контаминация сюжетов нескольких сказок одного автора; 3) аудиокниг, поскольку некоторые переводы можно найти лишь в таком формате (например, перевод сказок Гауфа Л. Вест). Еще одну возможность представляет собой типологическое исследование сказок Гримм, Гофмана, Гауфа и сказок русских писателей.

Таким образом, воссоздание рецептивной истории сказок братьев Гримм, Э. Т. А. Гофмана и В. Гауфа позволит более глубоко изучить специфику сказочного творчества данных писателей и их влияние на творчество русских писателей XIX–XXI вв., а также в общих чертах наметить историю рецепции немецкой сказки XIX в. в России. Учитывая большой интерес отечественного литературоведения к проблемам рецептивной эстетики, переводоведения и диалога культур, подобное исследование представляется достаточно актуальным и продуктивным, поскольку позволит из отдельных рецептивных фактов сложить единую полномасштабную картину восприятия сказок немецких писателей XIX в. в русской литературе.

Список литературы

1. Михайлов А. Д. ИМЛИ РАН // Проблемы современного сравнительного литературоведения / под ред. Н. А. Вишневской и А. Д. Михайлова. М.: ИМЛИ РАН, 2004. С. 5–10.
2. Кафанова О. Б. Жорж Санд как феномен русской литературы и культуры // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2000. Вып. 6. С. 18–22.
3. Голова К. В. Рецепция творчества Э. Т. А. Гофмана в русской литературе первой трети XIX века: дис. ... канд. филол. наук. Магнитогорск, 2006. 199 с.
4. Mayer M., Tismar J. *Kunstmärchen*. Stuttgart, Weimar: Verlag J. B. Metzler, 1997. 166 S.
5. База данных литературоведение 1986–2010 // ИНИОН РАН: Институт научной информации по общественным наукам. М., 2011. URL: <http://83.149.253.12/scripts/webirbix.exe>
6. Пронин В. А. История немецкой литературы: учеб. пос. М.: Университетская книга: Логос, 2007. 384 с.
7. Библиография переводов произведений Э. Т. А. Гофмана на русский язык и критической литературы о нем с 1964 г. / сост. А. Г. Шевченко // Художественный мир Э. Т. А. Гофмана: сб. статей / АН СССР, редкол. И. Ф. Бэлза и др. М.: Наука, 1982. 295 с.
8. Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. Исторические корни народной сказки. М.: Лабиринт, 1998. 512 с.
9. Lüthi M. *Das europäische Volksmärchen*. 10. Auflage. Tübingen und Basel, 1997. 144 S.
10. Рубинс М. Университет штата Джорджия, США // Проблемы современного сравнительного литературоведения / под ред. Н. А. Вишневской и А. Д. Михайлова. М.: ИМЛИ РАН, 2004. С. 11–16.
11. Черняк М. А. Отечественная проза XXI века: предварительные итоги первого десятилетия: учеб. пос. СПб., М.: САГА-ФОРУМ, 2009. 176 с.

Литвякова Н. В., аспирант.

Томский государственный университет.

Пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050.

E-mail: lnataapr@rambler.ru

Материал поступил в редакцию 12.03.2012.

N. V. Litvyakova

THE RECEPTION OF FAIRY TALES BY BROTHERS GRIMM, E. T. A. HOFFMANN AND W. HAUFF IN THE RUSSIAN LITERATURE OF THE 19TH–20TH C.: TO THE PROBLEM

The article deals with the problem of reconstructing the reception of fairy tales by Brothers Grimm, E.T.A. Hoffmann and W. Hauff in the Russian literature of the 19th–20th c. The research is concentrated on literary and translation aspects as well as on 'secondary' texts, remakes. The choice of the authors is determined by their role in the formation of German tales comprehension outside Germany, particularly, in Russia. The research is based on 58 translations of 5 tales by Hauff, 38 translations of 4 tales by Brothers Grimm, 38 translations of 4 tales by Hoffmann. Preliminary results show that there is a great number of genre varieties of translation: from translation proper to liberal translation, retelling, literary adaptation and remake. A vast majority of Russian authors were either influenced by Brothers Grimm's, Hoffman's and Hauff's tales or used German images and motifs. There are also some remakes of the German tales in which the authors suggest an alternative way of plot development.

Key words: *german literature, tale, Grimm W., Grimm J., Hoffmann E. T. A., Hauff W., Russian literature, reception, translation, remake.*

Tomsk State University.

Pr. Lenina, 36, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: lnataapr@rambler.ru